

Григорьев Александр Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Карнова Ольга Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Величко Светлана Валентиновна

учитель

МБОУ «СОШ №3»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РУССКИЕ АРХАИЗМЫ «ЧУГУНКА» И «ЖЕЛЕЗКА» В ЯЗЫКАХ НЕКОТОРЫХ НАРОДОВ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются примеры семантических заимствований, в частности, наименований «чугунная дорога» и «железная дорога» в разных языках народов России. Авторы обращают внимание, прежде всего, на функцию консервации русских архаизмов в современных языках; привлекается внимание и к локальным заимствованиям русскоязычного населения отдельных слов из языков живущих рядом народов; ситуации взаимного обогащения языков.*

***Ключевые слова:** архаизмы, аккумулятивная функция языка, культурное наследие, взаимообогащение языков.*

Использование архаизмов одного языка в современном языке другого народа называется семантической калькой или семантическим заимствованием. Функция языка, сохраняющая архаизмы другого языка, называется когнитивной или аккумулятивной (накопительной). Она позволяет хранить и передавать знания, включая информацию о прошлом. Эта функция позволяет сохранять культурное наследие и доступ к исторически сложившейся в прошлом картине мира. Актуальность архаизмов и их понимания, а также возможности синонимической замены определяются использованием в нормативно-правовых актах [12]. Актуальность внимания науки к теме архаизмов объясняется также необходимостью на государственном уровне содействовать национально-культурному развитию знаний об истории и культуре народов Российской Федерации, обеспечению сохранения культурного наследия народов России [3]. Употребление архаизмов и историзмов также придают языку образность и символичность, особую стилистическую окраску и эмоциональность [8]. В филологии и литературоведении архаизм используется как стилистическое средство погружения читателей в иной исторический период [4, с. 32]. Архаизмы определяют также «... уникальность и многообразие выразительных возможностей русского языка определяется не только активным, но и пассивным словарным составом. Познавательная значимость архаизмов постоянна и не зависит от истории и изменений в обществе» [2, с. 29].

С архаизмами языка мы обычно сталкиваемся в контексте диалектов или в литературных произведениях прошлого либо исторических романах настоящего времени. Так, например, в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» прозаик активно использует языковые средства для воссоздания колорита эпохи, а именно: историзмы и архаизмы. В специальной литературе такое явление принято называть «колоритом эпохи» [9, с. 7]. В художественных произведениях «... о прошлом архаизмы (наряду с историзмами) используются для воссоздания исторического колорита эпохи, выступают в моделирующей функции, имитируя язык прошедших лет» [11, с. 19]. Неактуальные «...с точки зрения современных

реалий, они остаются в языке, во-первых, благодаря своей культурной значимости, а во-вторых – благодаря возможности переосмысленных, прежде всего метафорических употреблений...» [7, с. 239].

Однако бывает, что архаизмы, в том числе другого языка, остаются и продолжают использоваться в современных языках других народов. Так, некоторые архаизмы русского языка «застряли» в некоторых современных языках народов России. Рассмотрим данный тезис на примере наименования железной дороги. Известно, что железнодорожное строительство в государственном масштабе началось при Николае I, который, несмотря на сопротивление в своем правительстве, проявил дальновидность и понимание необходимости строительства железных дорог в России [14]. Николай I «...активно расчищал путь строительству железных дорог. Министр финансов Е.Ф. Канкрин не хотел видеть в новом средстве сообщения ничего, кроме «современной болезни». Ему казалось, что необходимые на это средства можно лучше использовать в сельском хозяйстве. Главнуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал Карл Толь в специально созданной комиссии по строительству железных дорог призывал ограничиться существующими наземными и водными путями, т.е. конными повозками и паровыми судами на реках» [15, с. 8].

Царскосельская железная дорога, положившая начало железнодорожному строительству в России, сооружалась и длительное время эксплуатировалась частными предпринимателями. Для ее строительства в 1836 г. было создано первое в России железнодорожное акционерное общество [6]. Но рельсовый транспорт появился в России еще раньше. На более чем полувека «... с момента постройки первой чугунной дороги на Александровском пушечном заводе в Петрозаводске (1788 г.) рельсовый транспорт находил свое применение исключительно в качестве подсобного вспомогательного механизма на горно-металлургических производствах. Именно в качестве таковых были построены и эксплуатировались первая чугунная дорога с гужевой тягой от Змеиногорского рудника до Корбалихинского сереброплавильного завода (1806–1809 гг.) и первая рельсовая дорога с

паровой тягой на Нижнетагильском металлургическом заводе Демидовых (1833–1834 гг.)» [10, с. 154].

Известно, что первые рельсы делались из чугуна. Есть также версия происхождения названия «чугунка» применительно к железной дороге из-за формы трубы паровоза, напоминающей опрокинутый чугунок. В языках некоторых народов России сохранились старинные разговорные названия железной дороги – «чугунная дорога, чугушка» и «железная дорога, железка». Например, в чувашском языке остановка общественного транспорта рядом с железнодорожным вокзалом г. Чебоксары называется «Чукун ҫул вокзалё» – «Железнодорожный вокзал», буквально «Вокзал чугушной дороги». На мордовском языке эрзя наименование «железная дорога» также звучит как «чугункань ки», хотя слово «железо» звучит как «кшны» [16]. В удмуртском языке слово «чугунка» также сохранило свои позиции. «Железная дорога» по-удмуртски – «чугун сюрес», где «сюрес» – «дорога». Также возможно употребление слова «ярам» в значении «путь» или «дорога».

В некоторых других языках отразилась технологическая ситуация, когда рельсы стали делать из железа. В открытых интернет-источниках можно найти примеры использования в языках народов России слова «железо» в наименовании железной дороги. Например, в железная дорога по-марийски – «күртнӱ корно», где «күртнӱ» означает «железная», «корно» – «дорога». На татарском языке, также как на башкирском, перевод «железная дорога» звучит как «тимер юл», где «тимер» – «железо», «юл» – «дорога». Созвучным является название железной дороги на кумыкском языке – «темир ёл». Это слово состоит из двух частей: «темир» (железо) и «ёл» (дорога). «Железная дорога» на калмыцком языке – «тиимр зам». «Железная дорога» на аварском языке будет «маххул нух». Слово «маххул» означает «железный», а «нух» – «дорога». На бурятском языке «железная дорога» будет звучать как «төмөр зам». Это слово состоит из двух частей: «төмөр» – железо и «зам» – дорога. Иногда используется более поэтичное и уста-

ревшее выражение, означающее «путь паровоза» – «галт тэргуунэй зам». «Железная дорога» по-якутски – «тимир суол»: «тимир» означает «железо», а «суол» – «дорога». Но это словосочетание имеет отношение в целом к транспортной системе, включающей пути, локомотивы, вагоны и станции. Слово «суол» также может означать «путь», «поездка» или «путешествие». В тывинском языке используется термин «temir oгуи» (тимир оруу), что буквально означает «железная дорога».

В некоторых языках не все так однозначно. Так, в карельском языке нет единого термина для «железной дороги»; понятие часто передается описательно или заимствуется из финского языка. Например, на финском языке словосочетание «rautatie» означает «железная дорога», а в карельском языке используется применительно к станции Петрозаводск. Таким образом, прямого перевода может не быть. У народов, до которых железная дорога так и не добралась, такой термин может вообще отсутствовать, как, например, нет устоявшегося названия для железной дороги у чукчей. Чукчи традиционно передвигаются на оленьих упряжках, снегоходах или вездеходах, другой мототехнике. Для них, как и для многих других народов Севера, это понятие не является частью их повседневной жизни, и они используют русские заимствования или описательные выражения.

Вместе с тем, следует отметить, что влияние языков – «дорога с двусторонним движением». Национальные языки, пусть в меньшей степени и локально, также влияют на русский язык. Особенно заметно влияние на русский язык в сельской местности, точнее, на устную русскую речь, где преобладает коренное население. Например, в Чувашии слово «майра» используется по отношению к русской женщине, к барышне, как видоизменение имя «Марья». Растение борщевик в чувашском русском называется «пулдран». Под влиянием чувашской формы «кил-ха», «пар-ха», в значении мягкой просьбы («подойди, пожалуйста», «дай, пожалуйста»), вместо слова «пожалуйста» в русском часто употребляют частицу -ка: «подойди-ка», «дай-ка» [13]. Еще больше в русском языке татарских слов: «караул», «бунчук», «есаул», «казак», «колчан», «облава», «сабля», «улан»,

«алмаз», «аршин», «амбар», «базар», «баул», «безмен», «деньги», «залог», «казна», «казначей», «караван», «кибитка» и пр. Собственно, татарским является клич «Ура!» [1].

Наверное, стоит согласиться, что русский язык имеет некоторые преимущества перед основной массой языкового разнообразия народов России. Он более грамматически разработан, обладает богатейшим словарём, обладает лингвистической монолитностью, близостью написания и произношения [16]. В то же время есть все основания утверждать, что взаимные заимствования между языками народов, взаимное влияние их друг на друга является фактом и одним из примеров взаимообогащения культур народов России. Этот процесс является важным фактором жизни современного российского общества, положительно влияющим на развитие межнациональных отношений, обмен историческим опытом и духовными ценностями. Взаимодействие культур является отличительной чертой современного российского общества, обеспечивающей условия для укрепления общероссийской, гражданской и духовно-нравственной общности россиян.

Список литературы

1. Александров М. Татарские слова в русском языке / М. Александров. – URL: <https://magisteria.ru>(дата обращения: 01.12.2025).
2. Архаизмы и субстракты в русском языке / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева, Т.Г. Шарри [и др.] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №10 (40). В 3 ч. Ч. II. – С. 24–29. EDN SNMWXV
3. Аркадьева Т.Г. Архаизмы, историзмы: актуализация устаревшей лексики в современной социокультурной и языковой ситуации / Т.Г. Аркадьева, Н.С. Федотова, С.А. Чуриков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №12. – С. 22–25. EDN XQSDPJ

4. Богомаз А.Н. Понятие термина архаизм. Типы архаизмов и их роль в создании культурного наследия / А.Н. Богомаз, К.Д. Свириденкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №12–4 (99). – С. 32–34. DOI 10.24412/2500-1000-2024-12-4-32-34. EDN NYWYXM

5. Булгарова Б.А. Русский язык и языки народов России: взаимосвязь и взаимовлияние / Б.А. Булгарова, М.А. Брагина // Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование. Посвящается нашим Учителям: материалы IV Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. (Москва, РУДН, 7–8 декабря 2018 г.) / сост. У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова. – М.: РУДН, 2018. – С. 233–238. EDN YWFCMH

6. Голубев А. Концессионный расцвет российской чугушки / А. Голубев. – URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/3/konczessionnyj-raszvet-rossijskoj-chugunki.html> (дата обращения: 17.11.2025).

7. Коростелева Т.В. Современные реалии: архаизмы как компонент культуры / Т.В. Коростелева // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – №3 (4). – С. 239–242. EDN UZGZUN

8. Машукова А.Х. Архаизмы в структуре современных Фразеологических оборотов / А.Х. Машукова // Вестник науки. – 2025. – Т. 3. Январь №1 (82). – С. 597–601. EDN SWKRSD

9. Мысягина Л.В. Архаизмы и историзмы как средство создания колорита эпохи В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» / Л.В. Мысягина // В мире научных открытий. – 2010. – №4 (10). Ч. 13. – С. 7.

10. Плют В.В. Экспериментальная чугушка (строительство первой в России железной дороги общего пользования) / В.В. Плют // Наука и инновации в XXI веке. VIII международная научно-практическая конференция. МЦНС «Наука и просвещение». – 2025. – С. 153–157.

11. Самотик Л.Г. Образ инонациональной речевой среды: концептуализация в пространстве художественного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук /

Л.Г. Самотик. – Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2013. – 48 с. EDN ZOTURJ

12. Тихон А.В. Архаизмы: пережиток прошлого или актуальное наследие? / А.В. Тихон / Фемида. Science. – 2022. – №12. – С. 74–77. EDN NNSHTQ

13. Влияние чувашского языка на русский. – URL: <https://dzen.ru/a/Yh79WHBbQiKXdtiS> (дата обращения: 01.12.2025).

14. Тукова Е.А. Строительство железных дорог в России: сторонники и противники / Е.А. Тукова, А.Д. Хазимуллин // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / редколл.: О.Н. Широков [и др.]. – 2018. – С. 170–172. EDN LXNTPN

15. Чукарев А.Г. Николай I и строительство железных дорог в России (1836–1855) (к 180-летию пассажирского и грузового движения в стране) / А.Г. Чукарев // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2017. – №1. – С. 8–12. EDN YSTAIZ

16. Эрзянский язык. Мордовская диаспора. – URL: https://www.mordovians.ru/erzyanskiy_yazyk#rec272997563 (дата обращения: 21.11.2025).